

Курянка живет в стиле Ренессанс

У жительницы Курска Виктории Орловской редкое для нашего региона увлечение: девушка занимается пошивом исторических костюмов. Она фантазирует с тканями и материалами, превращая их в шикарные платья Викторианской эпохи, Ренессанса, барокко.

КРАСОТА СПАСЕТ МИР

Фантазии хватает

Интерес к историческому костюму появился у Виктории с расцветом Интернета, в середине 2000-х. Именно оттуда курянка стала черпать идеи для работ. «Пересматривала фото и видео с разных зарубежных фестивалей, разглядывала наряды, понимая, что могу сделать не хуже, — рассказывает она. — В Интернете также достаточно оцифрованных книг и журналов мод XVIII–XIX веков».

Навыков и специального образования не было — лишь детская школа искусств, где дали азы. Методом проб и ошибок девушка стала добиваться успехов, в ее коллекции появились корсеты, платья, жабо, шляпки, аксессуары. Орловская работает в разных направлениях, ей под силушить и языческую славянскую рубаху, и широкое платье в пол времен Ренессанса и барокко. Цвета на любой вкус: от мрачных готических до ярких стилизованных. Материал не всегда стандартен, в творчестве пригодится пластик и даже силикон.

— Нет ограничений, фантазии хватает, — продолжает Вика. — Но придумать модель, сделать выкройку — это одно, а собрать все воедино бывает не так просто: что-то где-то не подходит, надо подгонять, переделывать. То же и с материалом: трудно найти подходящий, стандартные ткани из магазинов не всегда годятся. А вот портьерные, которые используют при пошиве штор, лучше, они более плотные.

На одно платье может уйти неделя, на другое — месяц. Порой в про-

Идеи для новых работ Виктория черпает из Интернета

цессе случается, что задумано одно, а на выходе получилось совсем иное. Впрочем, не менее интересное и уникальное. «Все может заиграть иначе. К примеру, купила плащевку, но она не подошла, морщится — меня не устраивает. Расстраиваюсь, но продолжаю экспериментировать. Вдруг вижу: ткань дала странный эффект, будто кожа, но уже выглядит чуть иначе! Отлично!»

В моделировании Виктория не ограничена иголками, нитками и швейной машинкой, инструментов куда больше. Использует, казалось бы, совсем нестандартные предметы. К примеру, выжигатель по дереву в руках курянки легко скользит по

ткани, оставляя искусные вензеля. В отдельных случаях не обойтись без наковальни и сварочного аппарата для изготовления бижутерии к нарядам. Ее модели полностью укомплектованы: если это бальное платье Викторианской эпохи, то на шею дамы будет колье того времени, в руках — веер, на голове — легкая шляпка. Все это рождается в обычной квартире, девушка шьет в свободное время от учебы и работы, кстати, далеко не творческой. Трудится Вика весовщицей на кондитерской фабрике.

Назад в прошлое

Большинство вещей курянка делает для себя и друзей, иногда выпадает шанс показать наряды в Курске, правда, мероприятия частные и публичка специфичная, своя. Прорывом для Вики стало участие в ежегодном музыкально-готическом фестивале «Wave-Gotik Treffen», проходившем в немецком Лейпциге в 2014 году. На четыре дня город возвратился в средневековую Европу, приехали около 50 тысяч человек. Попасть туда непросто, ажиотаж такой, что бронировать билеты и отели нужно за полгода. Но это того стоит. В программе — выставки, презентации, выступления артистов. Музыка на любой вкус: от «металла» в ночном клубе до органного концерта в старинном костеле. Фестивальный лагерь поделен на зоны. В условной средневековой деревушке играют волынщики, барабанщики и трубачи. На рынке продается атрибутика: резьба по дереву, ковка, жарятся на вертеле кабаны и вино льется из бочек. Публичка разношерстная: от отвязных панков с ирокезами до милловидных девушек в старинных платьях.

У Вики и ее друзей на каждый день фестиваля был свой наряд: стилизация под итальянский Ренессанс,

парадный военный мундир, «темная романтика» (кружево и корсажи), «дарковые феечки».

— Нас заметили, не раз фотографировали, даже попали на обложку местной газеты, хотя конкуренция была нереальной, — говорит Вика. — Туда приезжают люди, занимающиеся историческим костюмом годами, некоторые могут купить платье за пять тысяч евро, чтобы только посидеть в нем на фестивальной лужайке. Есть и те, кто шьет сам, мастера высокого уровня.

Дорогое увлечение

— Я не могу дать точное название своему увлечению, — признается курянка. — С одной стороны, это — реконструкция костюма, но она отрицает использование современных материалов, различных пуговиц, молний. Я же их использую. Считаю, что мои вещи должны быть удобными.

— На твои работы есть спрос?

— Иногда обращаются незнакомые люди, просят сшить что-то конкретное, но я это делаю редко. Мне легче работать для себя и друзей, реализовывая собственные идеи. Другой вопрос — стоимость. Исторический костюм — недешевое удовольствие: работа длительная, материалы дорогие. Многие не ценят ручной труд, а кто ценит — у тех просто нет денег. Иногда мне пишут, к примеру: хочу корсет, дальше список желаний и вопрос: «Сколько это будет стоить?» — «Не меньше десяти тысяч» — «Ой, а я на одном сайте видела за 800 рублей!» Купите там. Люди забывают, что вещь сшита на заказ — не необходимость, а роскошь.

— Каковы ближайшие планы?

— Обсуждаем совместный проект с фотографом. Можно давать мои вещи в прокат тем, кто хочет необычные красочные фотосессии. Мне будет стимул делать новые работы. А люди, может, будут поймут, что это действительно круто.

Александр ДЕМЧЕНКО

Курская мастерица с друзьями на готическом фестивале в Лейпциге

ТАЙНЫ XX ВЕКА

Курские историки исследуют некрополь в Сербии

На крупнейший русский некрополь за рубежом, расположенный на территории «Ново Гробле» в Белграде, ведет след древней курской святыни — чудотворной иконы «Знамение». В часовне при кладбище покоится прах архиепископа Феофана, ее первого хранителя, вывезшего образ из нашего города в неспокойном 1919 году. Паспортизацией захоронений русских эмигрантов занимается группа исследователей из Курского госуниверситета.

Первый хранитель иконы «Знамение»

С Курской Коренной иконой Божией Матери «Знамение», перед которой в детстве исцелился будущий преподобный Серафим Саровский, архиепископ Феофан (в миру Федор Гаврилов) был связан всю жизнь. Он родился в 1872 году в Орловской губернии. Окончив семинарию, был рукоположен во священника, принял монашество в Киевской духовной академии. В 1913-м Феофан стал епископом Рыльским, викарием Курской епархии. После Февральской революции 1917 года правящий курский архиепископ удалился на покой, а духовенство и паства единогласно избрали архиереем 45-летнего Феофана.

В апреле 1918-го накануне Вербного воскресенья чудотворную икону и ее список в украшенных драгоценны-

ми камнями ризах похитили из Знаменского собора. В ходе следствия чекисты на несколько дней арестовали всю братию монастыря и владыку. Вскоре святыне образа нашли брошенными у святого колодца, где, по преданию, сам Феофан Печерский брал воду для приготовления просфор и который, возможно, им же был и выкопан. Предположительно, этот родник раскопали нынешней осенью археологи на улице Нижней Набережной на правом берегу Тускари.

Владыка Феофан велел привезти иконописца Григория Шуклина, писавшего копию «Знамения». Тот сразу опознал оригинал — и по древности, и по рубцу, оставшемуся, как гласит легенда, после ее рассечения в 1385 году. Цельный день во всех курских церквях звонили колокола, как на Пасху. Взамен украденной ризы на икону была надета запасная серебряная, покрытая голубой эмалью — та, что находится на ней и сегодня.

31 октября 1919 года владыка Феофан с частями Белой армии покинул Курск, увезя икону с собой. После трехдневного тяжелого пути добрались до Белгорода. Затем путь проходил через Таганрог, Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Новороссийск. В начале марта 1920-го Феофан на пароходе «Святой Николай» привез икону в Грецию, позже — в Сербию. Осенью по просьбе генерала Врангеля чудотворный образ ненадолго вернулся в Крым, но 29 октября 1920 года окончательно покинул Россию.

В Сербии икона пробыла почти четверть века. После кончины ее хранителя Феофана в 1943-м святыню перевезли в Вену, потом в Карлсбад, а далее в Мюнхен. В 1951 году она была доставлена в Новую Коренную пустынь в штате Нью-Йорк (США). Начиная с 2009-го после вос-

Паспортизацией захоронений занимаются исследователи из Курска

соединения Русской православной церкви «Знамение» ежегодно прибывает на курскую землю к месту своего обретения.

Островок царской России в Белграде

Русский некрополь в Белграде — место последнего упокоения архиепископа Феофана и свыше трех тысяч других выходцев из России. Долгие годы наши участки находились в запустении, положение усугубилось в ходе бомбардировок Белграда авиацией НАТО в 1999-м. После восстановления мира Правительство РФ занялось реставрацией — к 2012 году была построена колокольня и приведены в порядок две сотни могил. Их паспортизацию поручили Центру изучения русского культурно-исторического наследия за рубежом, действующему при Курском госуниверситете.

Работы начались в прошлом году, в столетие Первой мировой войны. Преподаватели и студенты исторического факультета КГУ обследовали три участка русских захоронений. Во время недавней экспедиции — еще 14 в разных частях «Ново Гробле».

«Мы работали на отреставрированных секциях — четырех парцеллах. Но помимо них на кладбище еще более 100 участков и на отдельных, согласно архивным данным, за-

хоронены наши соотечественники, — отметила руководитель работ, декан истфака КГУ Ирина Конорева. — К сожалению, их становится все меньше, поскольку заброшенные участки отдают в новое пользование. Допустим, по документам могил должно быть 80, а мы находим пять, и то в запущенном состоянии».

Информацию с разбитых плит, где надписи стертые, историки восстанавливали подручными средствами, порой с помощью обычного карандаша. Но, как правило, данные эти скудные — имя и годы жизни человека. Выяснить же, например, что здесь покоятся выходцы из Курска: крестьянин Василий Анненко, мировой судья Обояни Василий Николаенко и актер Василий Борзов — удалось из материалов, сохраненных отцом Виталием Тарасьевым, настоятелем Свято-Троицкого храма в Сербии. Четыре увесистых тома, которые ранее составил священник Арсеньев, содержат наиболее полные сведения о русских эмигрантах.

История страны в судьбах наших предков

По просьбе отца Виталия куряне занялись воссозданием истории жизни Феофана. Благодаря работе в архивах, изучению «Курских епархиальных ведомостей» за 1912–1916 годы, удалось открыть малоизучен-

ные страницы биографии хранителя иконы «Знамение». Также Виталий Тарасьев познакомил наших историков со своим дядей, лично знавшим архиепископа. Они встретились с Андреем Тарасьевым.

«Феофан жил в доме его родителей, когда Андрей Витальевич был ребенком, — вспоминает Ирина Конорева. — Он запомнил его приветливым и добрым, скромным в быту, неприятнозательным, немногословным. Феофан не любил, когда люди занимаются празднословием. К нему постоянно шли верующие, он никому не отказывал в приеме. К иконе относился очень бережно, практически не расставался с ней. Уже в старости, особенно в последние дни жизни, священнослужитель сильно болел, но все мучения переносил молча. Останки Феофана хранятся в крипте Иверской часовни, построенной на территории «Ново Гробле» в 1931 году».

Куряне продолжают восстанавливать списки соотечественников, захороненных в Сербии. В планах — расширить географию поисков до нескольких стран, в перспективе создав уникальный интернет-ресурс, где любой желающий мог бы найти информацию о судьбе предков, уехавших из России в начале XX века. Начальный вариант сайта планируют запустить уже к концу года.

Алексей ПИЩУЛИН

Архиепископ Феофан почти четверть века оберегал икону «Знамение» за рубежом

Информацию с разбитых плит восстанавливали порой с помощью обычного карандаша